

Намруева Людмила Васильевна
Калмыцкий научный центр РАН,
г. Элиста, Российская Федерация,
lnamrueva@yandex.ru

Сельская повседневность в Калмыкии 2010-х гг.²³⁹

Аннотация. Калмыкия относится к регионам с недостаточным развитием экономического потенциала, нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; сложным финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, низким уровнем занятости сельского населения. Автор, используя материалы наблюдений и интервьюирования во время научных командировок в 2010-х гг., анализирует, как изменилась жизнедеятельность сельского населения современной Калмыкии.

Ключевые слова: Калмыкия; миграция; сельское население; виды традиционной занятости; скотоводство; животноводство; личные подсобные хозяйства

Namrueva Ludmila Vasilyevna
Kalmyk Scientific Center of the RAS,
Elista, Russian Federation
lnamrueva@yandex.ru

Rural daily life in Kalmykia in the 2010s.²⁴⁰

Abstract. Kalmykia is one of the regions with insufficient development of economic potential, lack of own investment resources for the introduction of new jobs, difficult financial situation of agricultural enterprises, low level of employment of the rural population. The author, using the materials of observations and interviews during scientific trips in the 2010s, analyzes how the life of the rural population of modern Kalmykia has changed.

Keywords: Kalmykia; migration; rural population; types of traditional employment; cattle breeding; animal husbandry; personal subsidiary farms

В 2010-е гг. по всей стране миграционные устремления сельчан не ослабевают, а лишь усиливаются. Население, не имея возможности трудоустроиться в сельской местности или вести подсобное хозяйство, вынуждено выезжать за пределы родного поселка. Большинство сел республики малолюдны, лишь улицы районных центров в

²³⁹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

²⁴⁰ The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist – project name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions – Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews’.

какой-то степени оживлены. Во время командировки сталкивались с проблемой, утром или среди бела дня не у кого было спросить, где находится здание СМО. Невозвратная миграция особенно характерна для сельской молодежи. По окончании школы сельские дети уезжают в Москву, Петербург, Элисту, соседние регионы. Получив образование, многие из них, как правило, там и остаются из-за отсутствия рабочих мест, трудоустройства по специальности, низкой заработной платы в республике.

«В малых селах не видели практически молодых людей, лишь изредка возле своих дворов сидели старики. Если в лихие 1990-е годы многие деревни встречали пустыми глазницами тоскливых окон и разваливающимися стенами заброшенных домов, то сейчас это встречается значительно реже. Практически всюду встречали улицы, где имеются пустыри, т. е. бывшие хозяева, поменяв место жительства, разобрали дом на кирпичи, который повторно используется в строительстве нового жилья в столице республики или в его пригородах» [Намруева, 2019: 940].

В 2018 г. ФАО проанализировала причины отказа молодежи от сельхоздеятельности и выделила следующие проблемы социальной самореализации молодых людей: отсутствие перспектив карьерного роста; отсутствие современных рабочих мест в сельском хозяйстве; ограниченность трудоустройства в несельскохозяйственных секторах; неравенство социальной инфраструктуры между селом и городом; незначительные инвестиции в социальный капитал; миграция из сельской местности; постарение сельского населения [Широкалова, 2019: 9–10]. Все перечисленные факторы встречаются в степной республике.

Далее рассмотрим сельскую жизнь в современной Калмыкии, используя материалы бесед с жителями районов, где автор побывала в научной экспедиции. Во многих селах построены детские площадки с песочницей, качелями, а для взрослых – спортивные площадки, уличные тренажеры. Это стало возможным благодаря реализации в республике программы по инициативному бюджетированию. Там, где нет таких сооружений, главы поселков стремятся найти возможности благоустроить парковые зоны сел. Отрадно, что вопросам культурного отдыха сельских жителей стали уделять пристальное внимание [Намруева, 2019: 940].

С изменением социально-экономических отношений изменяется сам человек, его поведение, нравы. В современной реальности «традиционные базовые представления о человеке уходят в прошлое. На смену им приходят конструкты, утверждающие новые социальные формы его идентичности» [Смирнов, 2014: 8]. В сельской местности особенно причудливо проявляются новые гибридные формы уклада жизни людей. Например, гуртоправ с мобильником и выходом в Интернет, спутниковой связью, едущий на лошади. Или чабан с рацией и мобильником, которому огромные грузовики доставили корма на зимовку. На крыше саманного домика животноводов воздвигнута спутниковая антенна. С одной стороны, у скотовода привычное домашнее хозяйство, основанное на ручном тяжелом труде, а с другой – он везет выращенный скот в мясоперерабатывающий цех (завод), где действует современное оборудование.

Несмотря на сложное экономическое положение многих сельских семей, у ворот почти каждой из них стоят автомашины, правда, большинство из которых куплены в кредит. Жители сел, удаленных от Элисты на расстоянии около 300 км, за два часа прибывают в степную столицу, совершают покупки тех товаров, которые в прошлые годы производили сами (молочные, мясные продукты) [Намруева, 2016: 259].

Молодой сельский житель, получив агрономическое или зоотехническое образование, остается жить в городе, не желая работать по специальности в сельской местности. Лишь единицы трудятся в аграрной отрасли. Некоторые сельчане выходные проводят в городе, посещая кино, театр, супермаркет, другие увеселительные заведения, коих нет на селе. Как видим, сохранившиеся простые привычки, связанные с сугубо патриархальным образом жизни, обитанием на селе, тесно переплетаются с новшествами.

После проведения газопровода, водопровода в населенный пункт многие сельские жители республики благоустраивают жизнь, их жилье комфортно: установлены пластиковые окна, сплит-системы, спутниковые антенны, современные стиральные машины, унитазы, душевые кабины [Намруева, 2019: 941]. Современная молодежь не знает, как заготавливать кизяк, растапливать печь, готовить на керосинке. Эти действия сохранились в редких случаях на тех животноводческих стоянках, (на точках), где не созданы условия для комфортной жизни.

Труд животновода и в первой четверти XXI в. остался физически тяжелым, зависимым от природно-климатических условий. Несмотря на то, что мир активно глобализируется, жизнь степняка-скотовода особо не изменилась, хотя новации, безусловно, встречаются. Чабаны круглый год живут и работают в глухой степи, оторваны от достижений цивилизации и человеческого общения. В любую ненастную погоду, и в дождь, и в ураган, и в мороз, и в жару выходит он за отарой. А взамен получая простое непонимание, недооценку своих усилий: тяжелый труд животновода оценивается в смехотворных ценах на сельхозпродукцию, которые оскорбляют его.

Мы стали очевидцами, как постепенно исчезают традиционные виды занятий калмыков, которые связаны со скотоводством. Девушки, молодые женщины в большинстве своем не умеют доить коров, мужчины не имеют понятия, как правильно разделять животное. И те и другие не могут управлять лошадью, скакать на коне. Этими трудовыми навыками владеют, пожалуй, те, кто так или иначе задействован в хозяйстве, где выращивают домашнюю скотину.

Традиционными занятиями у калмыков являлся извоз с использованием гужевого транспорта, но, к сожалению, и он уходит в прошлое. В повседневной жизни селяне передвигаются на автомобилях, мотоциклах. В начале 2000-х гг. по настоящее время на селе появился такой вид услуги как такси. Селяне за определенную плату на такси быстро и комфортно добираются в райцентр и столицу республики. В 2010-х гг. и по территории крупных сельских поселений жители стали передвигаться на такси. Следует отметить, что количество таксистов за анализируемое десятилетие неуклонно возрастает.

Во время экспедиции заметила, что во многих селах домашняя скотина бесконтрольно пасется близ поселка, создавая определенную угрозу для ближайших полей и огромный риск для транспортного движения на трассе. У старшего поколения нет ни сил, ни здоровья пасти поселковое поголовье, а у молодых людей отсутствует желание работать пастухом. В тех районах, где успешно занимаются растениеводством, во избежание потравы скотом полей стали устанавливать «безлюдные технологии» [Цит. по: Фадеева, 2018: 110]. Техническую новацию в виде «электрического пастуха» (металлические провода, находящиеся под слабым электрическим напряжением) наблюдали в нескольких районах, которые специализируются на зерноводстве.

Сельская повседневность изменяется, в ней много черт, не характерных селу в прежние годы, некоторые из них рассмотрены в данной статье. Процессы модернизации затронули села Калмыкии: сельское население покидает родные места, вербуясь на сезонные и вахтовые работы, либо безвозвратно мигрирует за пределы республики туда, где лучше. Но к счастью, многие опытные животноводы, да и молодежь понимают, что поголовье вечных спутников калмыка-степняка – богатство, которое в сохранности должно быть передано потомкам. С исчезновением этого вида трудовой деятельности исчезнет и сам этнос. В наши дни в животноводство стали идти молодые мужчины-калмыки.

Библиографический список

Намруева Л. В. Мозаика современной жизни сельского населения Калмыкии (по итогам качественных исследований 2019 г.) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 938–944.

Намруева Л. В. Изменение этничности современных калмыков: от кочевника о программиста // *Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность*. Материалы Российской научной конференции с международным участием. 2016. С. 258–260.

Смирнов С. А. Антропология номадизма (Антропологические тренды и северный культурный код) // *Человек*. 2014. № 3. С. 5–17.

Фадеева О. П., Нефедкин В. И. Вертикали и горизонталы сельского Татарстана // *ЭКО*. 2018. № 1(523). С. 101–118.

Широкалова Г. С. От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах // *Устойчивое развитие сельских территорий. Стабильная социально-экономическая структура села как предпосылка устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. / отв. за выпуск А. А. Хагуров*. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 5–13.